

Александр АЙЗЕНБЕРГ Меровинг

Хродехильда, королева франков и вдова Хлодвига...

Королева франков. Вот умер Хлодвиг, и она приехала в Тур. Здесь теперь живет и прислуживает при базилике святого Мартина.

Королева живет скромно и добродетельно. Париж посещает крайне редко.

Клубок шерсти упал на пол и покатылся, и потянул за собой нить... Нитки запутались.

Париж. В Париже тогда Хлодвиг при ней говорил тайному послуху:

— Ты поедешь в Кельн. Там найдешь сына короля рипуарских франков Сигиберта Хромого. Дождешься, когда Хлодвиг будет один. По этому кольцу он узнает, что ты послан мной. Возьми его. Еще раз убедись, что вы — одни. Тогда скажешь ему:

— Это сказал посланной меня: "Вот твой отец состарился, у него болят ноги, и он хромает. Если бы он умер, то тебе по праву досталось бы вместе с нашей дружкой и его королевство". Кубок вина выпал у нее из рук. Серебро ударило о камень. Вино вылилось.

— Странно, что у тебя дрожат руки, Хродехильда. И ни к чему тебе быть здесь. Но так получилось... Подожди. Эй! Ты все понял?... Выполни.

Королева франков жила теперь одна. Ей не с кем было говорить. Кто с ней мог быть рядом после Хлодвига? Что с того, что Хлодвиг...

Король и королева сидели молча. Она видела в мерцающем огоньке свечи почему-то только его рот. Рот без губ. Так он был сжат. Безгубое лицо. Он же христианин. Уже...

Ее белые руки с тонкими пальцами — ее нежные руки.

Хлодвиг сказал: "Послушай. Ты не понимаешь. Кто они? Кто они все? Только мы. Только мы — и больше никого".

Кони неслись по твердой земле: Та-га-дам — Та-га-дам! Та-га-дам! Эта дрожь! Это невероятная дрожь!!! Та-га-дам! Та-га-дам!

Длинные волосы Хлодвига, короля франков, — волосы Меролинг. Рот без губ. Щель между каменными плитами больше. Серая мгла за окном.

— Что ты должен мне сказать?

— Мой король... Жадность Хлодвигиха...

После того, как я передал ему ваши слова... Король Сигиберт покинул Кельн, переправился через Рейн и остановился в Буконском лесу. В полдень он заснул в своем шатре. Сын подошел к Сигиберту Хромому убийцей и завладел королевством.

Нож, покрытый черной пленкой. Этот нож заржавеет.

— Теперь он уже не хромает. — Нет, конечно, король.

Когда кони мчатся по твердой земле — Та-га-дам! Та-га-дам! Когда кони мчатся! Та-га-дам! Та-га-дам!

— Что же должен ты мне передать? — Мой король, Хлодвиг говорит тебе: "Мой отец умер и его богатство и королевство у меня в руках. Присылай ко мне своих людей, и я тебе охотно перешлю из сокровищ Сигиберта то, что им понравится".

Длинные волосы спадали на плечи. Длинные волосы Вотана. Одноглазый и Высокий. Его род — род длинноволосых королей. Меролинги — из рода... Почему на груди Меровея висела шестиконечная звезда?... Почему рядом с крестом на груди Хлодвига висит шестиконечная звезда? Почему?...

— Запомни... Скажешь же сыну Сиги-

берта так: "Благодарю тебя за твое доброе пожелание, но я прошу тебя только показать моим людям, которые придут к тебе, сокровища, а затем сам владей всем".

Пенюю покрыты удила коней. Та-га-дам! Та-га-дам! Бряцают длинные мечи, ударяясь о стремя. Та-га-дам! Несутся кони с налитыми кровью глазами! Та-га-дам! Та-га-дам!

В кладовой Сигиберта Хромого было темно. Внесли свечи. Зажгли их. Тусклые желтые огоньки дрожали, дергались. Люди Хлодвига бесстрастно смотрели, как Хлодвигиха суетился, показывая драгоценности отца. Радовался он. Радовался золоту — уже своему. Как радовался он!

Увидел он огромный сундук и обрадовался: — Вот здесь мой отец обычно хранил золотые монеты. Вот здесь, — и открыл его...

Тогда сказали люди Хлодвига, тогда предложили ему посланные Хлодвигом: — Опустите до дна руку и все переберите. Сильно наклонился он — глубокий сундук и много золота, а оно слепит глаза.

Секира поднялась над ним и опустилась. Кровь брызнула, и отскочили посланные королем франков от брызг. Хлодвиг же молча упал с рассеченным черепом.

Ударяют копыта о землю, о твердую землю. Та-га-дам!

Летят из-под копыт высекаемые камни. Искры летят, когда подковы ударяют о камни. Та-га-дам! Та-га-дам! Та-га-дам! Та-га-дам!

"Собрали всех, кто был под рукой Сигиберта Хромого. Собрали всех, кто не успел стать под руку его сына..."

Колокола били тяжело и долго. Колокола били и били, ибо умерли не своей смертью короли, и не было никого из своих, кто бы носил длинные волосы. Приехал к ним Хлодвиг.

Перестали звенеть колокола. Вот стало тихо. Те, кто стояли близко, смотрели на Меролинга, который что-то тихо говорил. Что — понять было трудно. Рядом теснили конные люди Хлодвига и громко пересказывали, что говорит король:

— Послушайте, что произошло. Во время моего плавания по реке Шельде Хлодвигиха, сын моего родственника, последовал за своим отцом Сигибертом и наклеветал ему на меня, будто я хочу убить его. И когда тот, спасаясь, бежал по Буконскому лесу, Хлодвигиха послал к нему убийцу и велел им убить его. Сам же он погиб, не знаю, кем сраженный, когда открывал кладовую своего отца. Но во всем этом я совершенно не виноват. Ведь я не могу проливать кровь моих родственников, поскольку делать это грешно. Но уж раз так случилось, то я дам вам совет — только покажется ли он вам приемлемым: обратитесь ко мне, дабы вам быть под моей защитой.

Переступали кони копытами... — Ну что, понятие, что говорит король? — Эй, понимайте скорей, дубари! Сверкали копыта воинов Хлодвига. Много их было. И покалывали они копытами тех, кто медленно понимал. А так понималось быстрее, а главное — правильно.

Мокрая черная земля... Скользко идти по такой: развезаются ноги — скользко. Скользко.

— Быстренько! Поняли? Радуйтесь! — Да! Одобряйте! — Как одобрять? Баран! Стучи в щит!.. Гул... — Стучи! — Эй, ты кричи! — Что кричать? — Кричи: "Слава Хлодвигу!" Гул... — Скоренько, скоренько! Кричите! Стучите!

— Пора. Поднимаем короля на круглом щите. Поднимаем!.. Гул...

Гул... — Стучи! — Эй, ты кричи! — Что кричать? — Кричи: "Слава Хлодвигу!" Гул... — Скоренько, скоренько! Кричите! Стучите!

— Пора. Поднимаем короля на круглом щите. Поднимаем!.. Гул...

Гул...

Чвакнула земля... Сапоги уперлись в нее — не смогла она расползтись, — твердо стояли сапоги, замерев, зажав землю, стиснув ее.

"...Подняли Хлодвига на круглом щите и сделали его над собой королем. Получив королевство Сигиберта вместе с его сокровищами, он подчинил себе и самих его людей. Так ежедневно Бог предавал врагов его в руки его и увеличивал его владения, ибо он ходил с сердцем правым перед Господом и делал то, что было приятно его очам..."

Королева прочитала, что написал брат... как его?... Господи... Прости грехи мои... Прости... Подлец, а сколько денег ему заплатили... Тварь какая!

Та-га-дам! Та-га-дам! Вбивают кони копыта в землю, и дрожит она... Та-га-дам! Та-га-дам! Гнется трава... и выпрямляется. Та-га-дам!

Они всегда правили франками. Короли франков. Их владыки.

Жена короля Клодио, будучи беременной, пошла купаться в море. Волны не жили ее. И вдруг она услышала голос. Он звал, манил... Тело ее затрепетало. Вот зверь Нептунов... зверь...

Вот ты, моя королева! Ты моя! Моя! Чувствовала она? Чувствовала?

Нашли королеву на берегу беременной во второй раз. И родился сын — сын двух отцов — текла в его жилах кровь франкского короля и кровь чудовища моря.

Мер...

Меровея, сын короля франков, и франкский король... Он и его потомки — короли-колдуны... Короли-чудотворцы... Меролинги.

Прикосновение рук Меролинга — исцеление страждущего — дивная сила королей франков!..

О, царь Соломон, сын Давида!..

Звери смиряются и падают ниц перед родом Меролингов... О, короли!.. О, истинные короли!..

О, царь Соломон, сын Вирсавии!..

Красное пятно в виде креста у сердца... Крест... Красный крест у сердца Меровея и его крови... Красный крест...

Вот доблесть Меролингов — в их волосах! Вот доблесть! Сила их!

Тайна! Тайна! Великая Тайна... Начало...

Колона Израилевы! Двенадцать их, и среди них — Вениаминово. И слышал Израиль слова Моисея: "Возлюбленный Господом обитает у него безопасно. Бог покровительствует ему всякий день, и он покоится у него между раменами".

Небо над землей — почему всегда так? Вот это небо? Сила его огромна. Смирение земли перед ним. Вечное смирение.

Это — Вениамин!

Народ Израиля — народ пустыни. Они пришли туда, где сказано было, и каждое колено узнало свой удел. Получили сыновья Беньямина Целу, Елеф и Иевус, иначе Иерусалим. Отдал им Моше. Отдал в удел.

Сухая земля втягивает в себя влагу. И кровь. Темно-серое пятно. Пятно. Сухая земля.

Случилось так, как не должно было, но так случилось на сухой земле. Решили судьи Израиля: вина на колене Беньямина. Вина! И искупят они грех свой! Есть Закон там, где Бог. На Его земле.

Страшен закон, ибо тяжесть его от Бога. 11 колен пошли против дома Беньямина. С мечами пошли они убивать. Нет. Слуги Закона — его рабы. Не преступают они, а лишь исполняют. Но страшен Закон.

Стучат колеса, и трещит под ними земля. Стучат колеса — гром Божий на Беньямина... 11 племен... 11 племен... Пятна на земле, над которой безжалостное небо. Исчезают пятна под солнцем...

— Никогда не дадим своих дочерей Беньямину!!! — Да!!!

"Поклялись Израильтяне в Массифе, говоря: никто из нас не отдаст дочери своей сыном Беньямина в замужество".

Почти весь дом Беньямина истреблен. Пролита его кровь. И как теперь возродиться этому роду?

"Пришел народ в дом Божий, и сидели там до вечера пред Богом, и подняли громкий вопль, и сильно плакали, и сказали: Господи, Боже Израилев! для чего случилось это в Израиле, что не стало теперь у Израиля одного колена?"

Судьи сказали: наследственная земля пусть останется уцелевшим сыновьям Беньямина, чтобы не исчезло колено от Израиля; но мы не можем дать им жен из дочерей наших. Ибо сыны Израилевы поклялись, говоря: проклят, кто даст жену Беньямину!

Поклялись... Поклялись... Поклялись...

Нельзя нарушать слова. Сила слова изреченного — сила, несокрушимая сила небесная, мощь ее — вся мощь... Нельзя трогать слово... Нет.

Нельзя трогать слово... Но пусть не исчезнет дом Беньямина. Никто не даст им жену, но пусть возьмут сами — и клятва не будет нарушена. Будет так. Закон...

Закон же исполнен: пусть сыны Беньямина, те, на ком вина, но спасшиеся от ножа 11 колен, уйдут в изгнание. Нет их! Нет!!!

"Израилю колено Беньямина ушло в изгнание в Аркадию, что в центре Пелопоннеса. Потом ушли они на Дунай и Рейн. Там пришли они к тевтонам. И от них — сикамбры. От народа моря — франки. Беньямин — отец Меролингов.

Клан Белы колена Беньяминова.

Меровея... Мер... Море...

Mitis depone colla, Sicamber, adora quod incendisti, incendi quod adorasti.

Покорно склони выю, сикамбр, почитай то, что сжигал, сожги то, что почитал.

Море...

Веврский лес... деревня Баалон... между Стенэ и Орвилем город Авюит...

Бог отправляет своих избранных тайно...

Мазада — кровь под калигами легионеров — еврейская кровь — Мазада, но здесь умирали дети Израиля, и здесь они стояли насмерть перед римлянами...

Мер...

Грааль. Грааль. Тиферет. Грааль. Кабба-

ла. Грааль. Грааль: отшельник, мудрец, король, ребенок; принесенный в жертву бог; пирамида, куб, красный крест. Грааль!.. Каббала.

Грааль... Saint Graal... San Graal... Sangraal... sangreal... Sang Raal... Sang real... Sang Royal...

Королевская кровь!

Барабан бил — без конца — бил — выли трубы — гул! — гигантский гу-ул-Дам-Дам-Дам! В-ва-а-а-ммм! Дам-Дам-Дам-Дам!

Кто дал франкам Святой Грааль?.. Грааль... Грааль... В Галлии Sang raal — кровь королевская — франки и Она — из земли обетованной — оттуда пришла... Та, которая была рядом... с тем, кто из рода, царского рода, Давида...

Тайна... Тайна... Тайна...

Мер... Рыба... Мер... Меролей... Меролинг...

Царь! Царь! Царь!

Цари из рода Давида — Царь! Всемогущий государь, пришедший, чтобы принести мир, но меч... Мир?... Мир?... Или...

Меч!.. Меч!!! Меч!..

Merovee...

...adora quod incendisti, incendi quod adorasti...

И вот царь Саул, помазанный пророком Самуилом из колена Беньямина — Первый царь Израиля... Первый. Давид же из рода Иуды, и устроил он столицу в Иерусалиме. Тогда лишил он Вениамина и трона, и города. Горько изгоняем царям.

Тот, кто из рода Давида из колена Иуды, и женщина из колена Беньямина, женщина... — царская кровь Иудей... Золотая царская кровь...

Шестиконечная звезда — щит дома Давида — щит Израиля — жизнь за жизнь и в жизни — иди за своей звездой... иди... до конца иди... Запад — Восток...

Тяжелые орлы — Рим, закон Рима, легионеры, казна Рима, императорский Рим — пролили царскую кровь Иудей. Рим.

Зеленая трава. Божит ручеек. Сладостно поют птицы. Овцы смиренно пасутся. Пастушки играют на свирели. Блаженны старцы...

Королева поливала цветы. Вода лилась на черную землю. Черная земля. Королева видела каплю, на зеленом листе с сильными линиями — чудесный знак воды; упал луч солнца — золото воды — алмаз воды. Кольцо Хлодвига засверкало, забилось гранями камня.

Длинные черные — серебряные волосы. Белые длинные волосы короля. Серо-черные длинные волосы. Король — длинноволосый король — серые волосы. Пряди старых волос. Серо-белые, как водоросли. Мер...

Королева поливала цветы. Она вспомнила, что было еще... Хлодвиг выступил против Харариха, так как в войне с Сиагрием тот не помог. Не помогал и Сиагрию.

Неумолимо горели желтые глаза короля франков, но вспомнил он, что это род его, его род, кровь... кровь... видел он красное пятно и не хотел его...

Я не убью. Не убью. Я не убью. Я не убью. Не убью.